

Лавнов Михаил Александрович

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье ставится задача выявить проблемы правового регулирования прекращения уголовного дела в суде первой инстанции. С этой целью изучается текст уголовно-процессуального закона, регламентирующий общий порядок судебного разбирательства, и отдельные виды производств (о применении принудительных мер медицинского характера; при особом порядке судебного разбирательства), анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также современные взгляды ученых-процессуалистов по указанным вопросам. В результате проведенного исследования разработан ряд новых предложений по изменению законодательства и практики его применения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

UKRAINE ROLE AND PLACE IN EUROPE IN RUSSIAN AND UKRAINIAN GEO-POLITICIANS' IDEAS

Kurylev Konstantin Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
kuryljov@narod.ru

The analysis of the Russian and Ukrainian researchers' main geo-political approaches to Ukraine is conducted in the article. Attention is paid to the fact that, assessing Ukraine geo-political state, the Russian and Ukrainian authors assess Ukraine significance differently. The author of the article comes to the conclusion that, on the one hand, the fact of Ukraine geo-political state uniqueness is clear that is why its foreign-policy orientation is extremely important. On the other hand, as the research shows, such state doesn't give Ukraine a possibility to become an independent player, but makes it a "hostage" of strong international actors' interests.

Key words and phrases: Ukraine; Russia; Europe; Eurasia; geopolitics; national interests; foreign policy; international relations.

УДК 343.13

Юридические науки

В статье ставится задача выявить проблемы правового регулирования прекращения уголовного дела в суде первой инстанции. С этой целью изучается текст уголовно-процессуального закона, регламентирующий общий порядок судебного разбирательства, и отдельные виды производств (о применении принудительных мер медицинского характера; при особом порядке судебного разбирательства), анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также современные взгляды ученых-процессуалистов по указанным вопросам. В результате проведенного исследования разработан ряд новых предложений по изменению законодательства и практики его применения.

Ключевые слова и фразы: производство в суде первой инстанции; прекращение уголовного дела; принудительные меры медицинского характера; особый порядок судебного разбирательства; сроки давности уголовного преследования.

Лавнов Михаил Александрович

Саратовская государственная юридическая академия
m-lavnov@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ[©]**

Преступление всегда порождает социальный конфликт уголовно-правового характера, основным инструментом разрешения которого является правосудие по уголовным делам, осуществляемое в форме судебного заседания. Судебное разбирательство представляет собой самостоятельный, центральный этап уголовно-процессуальной деятельности, уголовное дело разрешается по существу: суд отвечает на главный вопрос уголовного процесса о виновности либо невиновности подсудимого, а также принимает решения об освобождении от ответственности, назначении наказания, применении принудительных мер медицинского характера и другие. Особая значимость данной стадии уголовного процесса не вызывает сомнения, поскольку, конечный результат правосудия – вынесение итогового процессуального акта, с помощью которого решается судьба человека – высшей ценности правового государства. К числу таких решений относится и постановление (определение) о прекращении уголовного дела

При этом уголовно-процессуальный закон не всегда последователен и логичен в вопросах правовой регламентации института прекращения уголовного дела при производстве в суде первой инстанции, что препятствует его должной реализации и вызывает ошибки в правоприменительной деятельности. Остановимся на некоторых из них.

В случаях, когда в ходе судебного разбирательства обнаружатся основания, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [7] (истечение сроков давности уголовного преследования) и п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (издание акта об амнистии), суд, согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ, должен продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. При этом если вина подсудимого будет установлена, то выносится обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Согласно п. 1 ст. 254 УПК РФ, в данном случае уголовное дело подлежит прекращению. Причем ст. 350 УПК РФ предписывает одновременное соблюдение этих противоречивых положений, а ст. 389.17 УПК РФ относит непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, к безусловным основаниям отмены или изменения судебного решения. В такой ситуации законодателем стираются различия между «освобождением от уголовной ответственности» и «освобождением от наказания». Нормы уголовно-процессуального закона также входят в противоречие с уголовным кодексом, где закреплено, что по истечении сроков давности,

как и при объявлении амнистии, лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. А освобождение от наказания актом об амнистии допускается только в отношении уже осужденных лиц. Е. А. Хабарова верно отмечает, что ч. 8 ст. 302 УПК РФ, согласно которой при истечении срока давности или объявлении амнистии суд может вынести обвинительный приговор, не отвечает на вопрос, почему при выявлении данных оснований в вышестоящих судебных инстанциях дело все-таки подлежит прекращению [9, с. 20]. Имеется в указанной норме и другая неточность – в случаях, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд постановляет оправдательный приговор. В то время как п. 2 ч. 1 ст. 27 закрепляет возможность прекращения уголовного преследования как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным п. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Еще одним моментом, на который хотелось бы обратить внимание, являются особенности прекращения уголовного дела при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим преступление в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда, либо с опасностью для себя или других лиц. В первом случае лицо освобождается от уголовной ответственности, так как преступление совершено им в состоянии невменяемости, а во втором – лицо не освобождается от уголовной ответственности и наказания, но решение этих вопросов откладывается до его выздоровления. При этом цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания и в силу статьи 98 УК РФ [8] заключаются в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц, а также предупреждении совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

По нашему мнению, производство о применении принудительных мер медицинского характера всегда осуществляется в режиме уголовного преследования, даже несмотря на то, что вопрос о привлечении к уголовной ответственности может и не ставиться. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Производство в отношении лица, страдающего психическим расстройством, имеет множество особенностей, однако именно изобличение его в совершении преступления выступает стержнем уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи мы не можем согласиться с мнением Е. Г. Васильевой, полагающей, что, поскольку применение принудительных мер медицинского характера не является формой реализации уголовной ответственности, постольку производство об их применении не является уголовным преследованием [1, с. 240]. Представляется, что попытка использования возможности наступления уголовной ответственности и наказания в качестве необходимого элемента уголовного преследования выглядит беспочвенной. Предмет доказывания в этом случае приобретает модифицированную форму, но из него не исключаются вопросы о том, имело ли место событие преступления, совершило ли его лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, при каких обстоятельствах преступление было совершено. Представляется, что наличие у лица психического заболевания, как и недостижение лицом возраста уголовной ответственности, само по себе не делает совершенное преступление по своим последствиям менее общественно опасным. Следует помнить, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа публичности, предполагающего наличие интересов общества и государства, которые должны учитываться. Поэтому крайне важно сначала изобличить лицо в совершении преступления и только потом решать вопрос о реализации уголовной ответственности. Такой подход к пониманию проблемы нашел свое подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева» [4]. В п. 3.1 данного постановления указано, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, так же, как подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу, по существу, уличается в совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Если этого не сделать, то всегда остается риск незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод личности, так же, как и нарушение прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

С учетом специфичности субъекта, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, применение норм института прекращения уголовного дела приобретает определенные особенности. Остановимся на некоторых из них.

Так, согласно ч. 3 ст. 443 УПК РФ, суд при наличии оснований, предусмотренных ст. 24-28 УПК РФ, выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица. К числу оснований прекращения уголовного дела относятся и нереабилитирующие дискреционные – примирение сторон и деятельное раскаяние. Такая позиция законодателя не вполне логична, поскольку вызывает определенные сомнения возможность прекращения уголовного дела по указанным основаниям. Раскаяние имеет осознанный, волевой характер, лицо должно понять общественную опасность деяния, принять меры к восстановлению нарушенных прав лица. Примирение также предполагает наличие активных осознанных действий сторон, направленных на достижение компромисса. Вряд ли возможно говорить об осознанности действий лица, признанного невменяемым. Нельзя признать обоснованным и положение об отказе в указанном случае

от применения принудительных мер медицинского характера, поскольку следует учитывать опасность лица, совершившего преступление и выводы судебно-психиатрической экспертизы о необходимости его лечения.

В ч. 2 ст. 443 УПК РФ предусматривается возможность прекращения уголовного дела и отказа в применении принудительных мер медицинского характера, если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено преступление небольшой тяжести. Данная норма УПК РФ представляется спорной. Следует учитывать, что прекращение уголовного дела влечет за собой и отмену меры пресечения. Поэтому, как верно отмечает Л. Г. Татьяна, если деяние совершено на бытовой почве, в семье, то возвращение лица, представляющего опасность для себя и других, представляется недопустимым, поскольку в данном случае отсутствуют гарантии защищенности всех лиц, которые будут контактировать с невменяемым лицом, нуждающимся в принудительных мерах медицинского характера. Вариант с решением вопроса о принудительном лечении в порядке гражданского судопроизводства откладывает принятие решения на неопределенный срок [6, с. 196-198].

Помимо общего порядка уголовно-процессуальный закон предусматривает особый порядок судебного разбирательства, который представляет собой сокращенную процедуру рассмотрения и разрешения уголовного дела. Данная форма производства доказала свою целесообразность. Об этом прежде всего свидетельствует судебная практика. Так, районными (городскими) судами Саратовской области в 2009 году в особом порядке рассмотрены уголовные дела в отношении 3935 лиц, что составляет 44,9% от числа осужденных лиц, в 2010 году – в отношении 3780 лиц (52,4%), в 2011 году – в отношении 3991 лица (60%) и в 2012 году – в отношении 4050 лиц (64,7%) [5]. Верховный Суд РФ в своем постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [3] указал, что судам требуется обращать внимание на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении. Однако значительные проблемы, связанные с обеспечением прав личности возникают тогда, когда следователь или дознаватель принимают решение о направлении уголовного дела в суд для применения особого порядка, обладая возможностью прекратить уголовное дело. К примеру, деятельное раскаяние обвиняемого следователь (дознаватель) расценивает только как свидетельство того, что лицо готово к применению в отношении него особого порядка судебного разбирательства [2, с. 45-46]. Поэтому вопрос о прекращении уголовного дела может возникнуть в ходе судебного разбирательства. На это обратил внимание и Верховный Суд РФ, разъяснив в вышеуказанном постановлении, что глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переqualифицировано, а само уголовное дело прекращено. При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения в особом порядке судам в числе прочего надлежит устанавливать отсутствие оснований для прекращения уголовного дела. Несмотря на то, что такое разъяснение позволяет суду при наличии оснований прекращать уголовные дела, механизм принятия данного решения в УПК РФ проработан недостаточно. Косвенно вопрос о наличии оснований прекращения уголовного дела отражен в ч. 2 ст. 315 УПК РФ, где указано, что обвиняемый заявляет ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, т.е. после того, когда следователем или дознавателем уже принято решение о направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом).

Представляется, что для решения указанной проблемы необходимо на законодательном уровне закрепить в качестве обязательного условия для рассмотрения дела в особом порядке отсутствие обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела.

Таким образом, изучение теоретических вопросов применения института прекращения уголовного дела в суде первой инстанции, а также статистических данных о работе федеральных судов и мировых судей, показывает динамику снижения количества прекращенных дел. Однако, несмотря на низкий процент прекращенных уголовных дел от общего числа окончанных производством, количество лиц, в отношении которых принимаются такие решения, выглядит весьма внушительным. За каждым решением о прекращении уголовного дела стоит судьба отдельного человека – высшей ценности правового государства, поэтому и очень велика социальная ценность указанного правового института.

Необоснованное количество барьеров для реализации процедуры прекращения уголовного дела создает опасность привлечения к уголовной ответственности лиц в тех случаях, где ее реализация невозможна или нецелесообразна. В то же время нельзя упрощать процессуальный порядок прекращения уголовного дела до такой степени, при которой данный институт перестанет выполнять свое назначение и создаст возможность для злоупотребления.

Список литературы

1. **Васильева Е. Г.** Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2006. 312 с.
2. **Гриненко А.** Соотношение особого порядка судебного разбирательства и прекращения уголовного дела // Судья. 2009. № 7. С 45-46.
3. **О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 05.06.2012). Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
5. Саратовский областной суд [Электронный ресурс]: справка. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=38 (дата обращения: 10.10.2013).
6. Татьяна Л. Г. Прекращение уголовного дела в отношении лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 196-198.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Хабарова Е. А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.

LEGAL REGULATION PROBLEMS OF CRIMINAL CASE DISMISSAL IN COURT OF FIRST INSTANCE

Lavnov Mikhail Aleksandrovich

Saratov State Academy of Law

m-lavnov@rambler.ru

The task of the article is to reveal the legal regulation problems of criminal case dismissal in court of first instance. With this purpose procedural criminal law text is studied, regulating trial general order and some proceedings kinds (about compulsory measures use of medical character; when trial has a special order), the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, and also the modern views of scientists – specialists in procedural law on the mentioned issues are analyzed. As a result of the conducted research some new suggestions are developed concerning legislation change and its use practice.

Key words and phrases: proceeding in court of first instance; criminal case dismissal; compulsory measures of medical character; special order of trial; criminal proceeding limitations.

УДК 340

Юридические науки

В статье раскрываются особенности взаимодействия функций права и внеправовых общественных регуляторов. Их сравнение по критерию согласованности позволяет выделить противоречивые и непротиворечиво согласованные функции права. К противоречивым функциям относятся те направления воздействия на общество, которые противоположны направлениям воздействия на него функций менталитета. Автор делает вывод, что выделение противоречивых функций имеет практическое значение. Нормы права, обладающие такими функциями, требуют определения стратегии их продвижения с целью обеспечения их эффективности.

Ключевые слова и фразы: функции права; функции менталитета; противоречивые функции; непротиворечиво согласованные функции; гомеостаз права и общества; обратная связь.

Литвинова Светлана Федоровна, к.ю.н., доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

litvinova@mail.primorye.ru

КОНТРАДИКТОРНЫЕ И НЕПРОТИВОРЕЧИВО СОГЛАСОВАННЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА: ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ[©]

Основным определением функций права является то, которое определяет их как основные направления его воздействия на общественные отношения. Функции права – это регулятивное воздействие на общественные отношения [1, с. 212], на объективную реальность [2, с. 7-8]. Проявлением функций является взаимодействие права с другими явлениями социальной действительности.

Безусловно, основной функцией права является регулятивная. Это вытекает из сущности права, которая заключается в его способности регулировать общественные отношения. Как явление, способное регулировать общественные явления, оно получило свое название. Вместе с тем необходимо учитывать, что право является не единственным имеющим такие функции явлением. Такими же функциями обладают экономика, политика, неправовые социальные нормы, а также менталитет [5; 10, с. 12]. Последнему принадлежит особая роль в упорядочивании общественных отношений.